W. Somerset Maugham Уильям Сомерсет Моэм

ASHENDEN
The British Agent
(Эшенден, или
Британский агент)

Книгу адаптировала Ирина Кемайкина

Метод чтения Ильи Франка

Author's Preface

(Предисловие автора)

THIS book is founded on my experiences in the Intelligence Department during the war (эта книга основана на моем опыте /работы/ в разведке во время войны; *intelligence department* — *разведывательная служба, разведка*), but rearranged for the purposes of fiction (но переделана для литературных целей; *purpose* — *цель, намерение; fiction* — *вымысел; беллетристика; произведение художественной литературы /роман, рассказ и т.д./*). Fact is a poor storyteller (действительность — плохой рассказчик; *fact* — *обстоятельство, факт; действительность, реальность; роог* — *бедный; плохой*). It starts a story at

haphazard (она начинает рассказ случайно/наудачу), generally long before the beginning (обычно задолго до начала /событий/), rambles on inconsequently and tails off (рассказывает много /и/ непоследовательно и замолкает; to ramble on — говорить много и сбивчиво; to tail off — истощаться, подходить к концу; исчезать; замолкать), leaving loose ends hanging about (оставляя концы свободно болтаться; loose end — свободный конец /чего-л./; to hang about бродить вокруг, болтаться, слоняться; to hang — висеть), without a conclusion (без какого-либо вывода/заключения). It works up to an interesting situation (она доходит до интересной ситуации; to work up — обрабатывать, отделывать; приближаться, доходить; to work — работать), and then leaves it in the air (а потом оставляет ее в подвешенном состоянии: «в воздухе») to follow an issue that has nothing to do with the point (чтобы последовать $/3a/ = nepe \ddot{u} m u \kappa$ вопросу, который /не/ имеет ничего общего с предметом обсуждения; issue — выход, выпуск; вопрос, предмет обсуждения; nothing to do with — не связанный c; не относящийся κ ; point — точка; момент; суть, дело, вопрос, смысл); it has no sense of climax (у нее нет чувства кульминации) and whittles away its dramatic effects in irrelevance (и /она/ сводит на нет = уничтожает ее драматические эффекты за ненадобностью; to whittle away — сточить; уменьшить, сократить; свести на нет; whittle — большой нож; складной нож; irrelevance — неуместность; ненужность, бесполезность). The work of an agent in the Intelligence Department is on the whole extremely monotonous (работа агента в разведке, в целом, чрезвычайно однообразна). A lot of it is uncommonly useless (много = значительная часть ее удивительно бесполезна; uncommonly исключительно; необычайно). The material it offers for stories is scrappy and pointless (материал, /который/ она предлагает для рассказов, обрывочен и бессмыслен; scrap — клочок, кусочек, обрывок, обрезок); the author has himself to make it coherent, dramatic and probable (автору приходится самому делать его логически последовательным, волнующим и правдоподобным; to have to do smth. — быть должным, обязанным, вынужденным что-л. сделать;

coherent — сцепленный; связный, последовательный; dramatic — драматический; драматичный, волнующий, яркий).

climax ['klaımæks], whittle [wɪtl], coherent [kə(u)'hıər(ə)nt]

THIS book is founded on my experiences in the Intelligence Department during the war, but rearranged for the purposes of fiction. Fact is a poor story-teller. It starts a story at haphazard, generally long before the beginning, rambles on inconsequently and tails off, leaving loose ends hanging about, without a conclusion. It works up to an interesting situation, and then leaves it in the air to follow an issue that has nothing to do with the point; it has no sense of climax and whittles away its dramatic effects in irrelevance. The work of an agent in the Intelligence Department is on the whole extremely monotonous. A lot of it is uncommonly useless. The material it offers for stories is scrappy and pointless; the author has himself to make it coherent, dramatic and probable.

In 1917 I went to Russia (в 1917 /году/ я поехал в Россию). I was sent to prevent the Bolshevik Revolution and to keep Russia in the war (я был послан, чтобы предотвратить большевистскую революцию и удержать Россию в войне; *to send*). The reader will know that my efforts did not meet with success (читатель узнает, что мои усилия не увенчались успехом: «не встретились с успехом»). I went to Petrograd from Vladivostock (я ехал в Петроград из Владивостока). One day, on the way through Siberia (однажды, на пути = когда я ехал через Сибирь), the train stopped at some station and the passengers as usual got out (поезд остановился на какой-то станции, и пассажиры, как обычно, вышли; *to get out* — выходить, вылезать), some to fetch water to make tea (некоторые — чтобы принести воды для чая: «чтобы сделать чай»), some to buy food (некоторые — чтобы купить еды) and others to stretch their legs (а другие —

чтобы размять ноги; to stretch one's legs — разминать ноги; прогуляться; to stretch — mянуть/ся/, pacmягивать/ся/). A blind soldier was sitting on a bench (какой-то слепой солдат сидел на скамейке). Other soldiers sat beside him and more stood behind (другие солдаты сидели около него, и /еще/ больше стояло позади; to sit; to stand). There were from twenty to thirty (/их/ было /человек/ двадцать-тридцать: «от двадцати до тридцати»). Their uniforms were torn and stained (их форма была порвана и грязна; to tear; to stain — /за/пятнать; *пачкать/ся/*). The blind soldier (слепой солдат), a big, vigorous fellow (крупный, сильный парень), was quite young (был довольно молод). On his cheeks was the soft, pale down of a beard (на его щеках был мягкий, светлый пушок бороды; pale — бледный; светлый) that has never been shaved (который /еще/ никогда /не/ брили). I daresay he wasn't eighteen (я полагаю, ему не было /и/ восемнадцати). He had a broad face (у него было широкое лицо), with flat, wide features (с плоскими, крупными чертами; wide — широкий; большой, обширный); and on his forehead was a great scar of the wound that had lost him his sight (а на лбу был большой шрам от ранения, которое стоило ему его зрения; to lose - mepsmb; проигрывать; стоить, лишать /чего-л./). His closed eyes gave him a strangely vacant look (его закрытые глаза придавали ему странно отрешенный вид; *to give*; *vacant* — *nycmoй*; *свободный*; отсутствующий, бессмысленный).

Siberia [sai'biəriə], soldier ['səuldʒə], forehead ['fɔrid, 'fɔ:hed]

In 1917 I went to Russia. I was sent to prevent the Bolshevik Revolution and to keep Russia in the war. The reader will know that my efforts did not meet with success. I went to Petrograd from Vladivostock. One day, on the way through Siberia, the train stopped at some station and the passengers as usual got out, some to fetch water to make tea, some to buy food and others to stretch their legs. A blind soldier was sitting on a bench. Other soldiers sat beside him and more stood

behind. There were from twenty to thirty. Their uniforms were torn and stained. The blind soldier, a big, vigorous fellow, was quite young. On his cheeks was the soft, pale down of a beard that has never been shaved. I daresay he wasn't eighteen. He had a broad face, with flat, wide features; and on his forehead was a great scar of the wound that had lost him his sight. His closed eyes gave him a strangely vacant look.

He began to sing (он начал петь; to begin). His voice was strong and sweet (его голос был сильным и мелодичным; *sweet — сладкий; сладкозвучный*, мелодичный). He accompanied himself on an accordion (он аккомпанировал себе на аккордеоне). The train waited on and he sang song after song (поезд продолжал стоять, и он пел песню за песней; to wait — mdamb; on — в качестве наречия указывает на продолжение или развитие действия; to sing). I could not understand his words (я не мог понять, о чем он поет: «его слов»), but through his singing, wild and melancholy (но через его пение, неистовое и грустное; wild — дикий; свободный, ничем не сдерживаемый; бурный, неистовый), I seemed to hear the cry of the oppressed (я, казалось, слышал плач угнетенных): I felt the lonely steppes and the interminable forests (я чувствовал пустынные степи и бескрайние леса; to feel; lonely — одинокий; уединенный, пустынный; interminable — бесконечный, беспредельный), the flow of the broad Russian rivers and all the toil of the countryside (течение широких русских рек и весь /тот/ тяжкий труд деревни; toil — /mяжелый/ труд; countryside — сельская местность), the ploughing of the land and the reaping of the ripe corn (вспашку земли и жатву созревших зерновых), the sighing of the wind in the birch trees (пение ветра между березами: «в березовых деревьях»; to sigh — вздыхать; тосковать; оплакивать), the long months of dark winter (долгие месяцы мрачной зимы; dark — темный; пасмурный; хмурый, мрачный /о небе, облаках, погоде и т. п./); and then the dancing of women in the villages (а потом танцы деревенских женщин:

«женщин в деревнях») and the youths bathing in shallow streams on summer evenings (и молодежь = юношей и девушек, купающихся в мелководных ручьях летними вечерами; youth — юность; молодость; молодежь); I felt the horror of war (я ощущал ужас войны; to feel), the bitter nights in the trenches (мучительные ночи в окопах; bitter — горький; мучительный /неприятный, тяжелый для сознания/), the long marches on muddy roads (долгие переходы по грязным дорогам; march — марш; передвижение войск), the battlefield with its terror and anguish and death (поле боя с его страхом, страданием и смертью). It was horrible and deeply moving (это было ужасно и очень трогательно; deeply — глубоко; крайне, очень; to move — двигать, передвигать, перемещать; трогать, волновать).

melancholy ['melənkəli], interminable [ɪn'tə:mɪnəbl], anguish ['æŋgwɪʃ]

He began to sing. His voice was strong and sweet. He accompanied himself on an accordion. The train waited on and he sang song after song. I could not understand his words, but through his singing, wild and melancholy, I seemed to hear the cry of the oppressed: I felt the lonely steppes and the interminable forests, the flow of the broad Russian rivers and all the toil of the countryside, the ploughing of the land and the reaping of the ripe corn, the sighing of the wind in the birch trees, the long months of dark winter; and then the dancing of women in the villages and the youths bathing in shallow streams on summer evenings; I felt the horror of war, the bitter nights in the trenches, the long marches on muddy roads, the battlefield with its terror and anguish and death. It was horrible and deeply moving.

A cap lay at the singer's feet (у ног поющего лежала шапка; *to lie; singer* — *neвeų*) and the passengers filled it full of money (и пассажиры наполнили ее всю: «полностью» деньгами); the same emotion had seized them all (одно и то же

чувство охватило их всех), of boundless compassion and of vague horror (/чувство/ безграничного сострадания и смутного ужаса), for there was something in that blind, scarred face (ибо было что-то /такое/ в том слепом лице со шрамом; to scar — оставлять шрам; царапать, ранить; зарубцовываться) that was terrifying (что вселяло страх; to terrify — ужасать; внушать, вселять *cmpax/yжac*); you felt that this was a being apart (ты чувствовал, что это было существо обособленное; *apart* — в стороне, отдельно, в отдалении, обособленно), sundered from the joy of this enchanting world (отделенное от радости этого восхитительного мира; to sunder — /noэm./ разделять/ся/; разлучать, разъединять; enchanting — очаровательный, прелестный). He did not seem quite human (он, казалось, не был вполне человеком: «он не казался вполне человеческим»). The soldiers stood silent and hostile (солдаты стояли молчаливые и враждебно настроенные: «враждебные»; to stand). Their attitude seemed to claim as a right the alms of the travelling herd (их отношение, казалось, требовало, как какого-то права, милостыни от путешествующей толпы; herd — cmado; moлna). There was a disdainful anger on their side and unmeasurable pity on ours (был какой-то презрительный гнев с их стороны и неизмеримая жалость с нашей; measure — мера; on — на); but no glimmering of a sense (но никакого проблеска чувства) that there was but one way to compensate that helpless man for all his pain (что был кроме одного = еще какой-то способ компенсировать тому беспомощному человеку всю его боль).

passenger ['pæsindʒə], vague [veig], enchanting [in'tʃa:ntin]

A cap lay at the singer's feet and the passengers filled it full of money; the same emotion had seized them all, of boundless compassion and of vague horror, for there was something in that blind, scarred face that was terrifying; you felt that this was a being apart, sundered from the joy of this enchanting world. He did not seem

quite human. The soldiers stood silent and hostile. Their attitude seemed to claim as a right the alms of the travelling herd. There was a disdainful anger on their side and unmeasurable pity on ours; but no glimmering of a sense that there was but one way to compensate that helpless man for all his pain.

R. (P.)

It was not till the beginning of September that Ashenden (только в начале сентября Эшендену; it is ... that/who — усилительная конструкция; not till только; не раньше чем), a writer by profession (писателю по профессии), who had been abroad at the outbreak of the war (который был за границей, когда вспыхнула война; at - e, c, ha; outbreak - ecnышка, espыe; ehesanhoe havano/войны, кризиса/), managed to get back to England (удалось вернуться в Англию; to manage — руководить, управлять; ухитриться, умудриться, суметь сделать /что-л./). He chanced soon after his arrival to go to a party (ему довелось вскоре после своего приезда пойти на один прием; *chance* случайность; шанс, возможность; party — партия; компания, группа; вечеринка, прием гостей, званый вечер) and was there introduced to a middleaged Colonel (и там /он/ был представлен одному полковнику средних лет) whose name he did not catch (чье имя он не уловил). He had some talk with him (он поговорил с ним немного: «имел кое-какой разговор с ним»). As he was about to leave (когда он собирался уходить; to be about — собираться /сделать что-л./), this officer came up to him and asked (этот офицер подошел к нему и спросил):

'I say (послушайте: «я говорю»), I wonder (мне хотелось бы знать) if you'd mind coming to see me (/не/ были бы вы против навестить меня: «прийти,

чтобы увидеть меня»; *to mind* — *возражать, иметь что-л. против*). I'd rather like to have a chat with you (мне бы очень хотелось поболтать: «иметь дружескую беседу» с вами; *rather* — *скорее, вернее; довольно, слегка; очень, весьма; to like* — *любить, нравиться; хотеть*)."

'Certainly,' said Ashenden (конечно, сказал Эшенден). 'Whenever you like (в любое время: «когда бы вы ни захотели»).'

'What about to-morrow at eleven (как насчет завтра в одиннадцать)?' 'All right (хорошо).'

'I'll just write down my address (я только запишу свой адрес). Have you a card on you (у вас есть при себе какая-нибудь карточка; *card* — /игральная/ карта; карточка, открытка /и любой предмет, имеющий форму карточки/; билет, приглашение; on smb. — при себе)?'

Ashenden gave him one (Эшенден дал ему) and on this the Colonel scribbled in pencil the name of a street and the number of a house (и на ней полковник нацарапал карандашом название улицы и номер дома; *this* — этот; to scribble — черкать; писать быстро и небрежно, как курица лапой).

abroad [ə'brɔ:d], middle-aged [ˌmɪdl'eɪʤd], colonel ['kə:n(ə)l]

It was not till the beginning of September that Ashenden, a writer by profession, who had been abroad at the outbreak of the war, managed to get back to England. He chanced soon after his arrival to go to a party and was there introduced to a middle-aged Colonel whose name he did not catch. He had some talk with him. As he was about to leave, this officer came up to him and asked:

'I say, I wonder if you'd mind coming to see me. I'd rather like to have a chat with you."

'Certainly,' said Ashenden. 'Whenever you like.'

'What about to-morrow at eleven?'

'All right.'

'I'll just write down my address. Have you a card on you?'

Ashenden gave him one and on this the Colonel scribbled in pencil the name of a street and the number of a house.

When Ashenden walked along next morning to keep his appointment (когда Эшенден /на/ следующее утро шел туда, чтобы прийти на встречу; along вдоль, по; вперед; здесь, там, на месте; to keep an appointment — прийти на встречу/свидание) he found himself in a street of rather vulgar red-brick houses (он оказался: «обнаружил себя» на улице с довольно заурядными домами из красного кирпича; to find; vulgar — простонародный; грубый; заурядный) in a part of London that had once been fashionable (в какой-то части Лондона, которая некогда была фешенебельной), but was now fallen in the esteem of the house-hunter (но теперь упала в глазах съемщика: «искателя дома»; to fall in smb.'s esteem — упасть в чьих-л. глазах; to fall — падать; hunter — охотник; искатель /чего-л./) who wanted a good address (который хотел /иметь/ хорошее место жительства). On the house at which Ashenden had been asked to call (на доме, в который Эшендена попросили зайти; to call at — останавливаться /где-л./; 3axoдumb /куда-л./; to call — кричать; окликать) there was a board up to announce that it was for sale (вверху была = висела табличка, сообщающая, что он продается; to announce — объявлять; заявлять; давать знать; to be for sale — продаваться; sale — продажа), the shutters were closed (ставни были закрыты) and there was no sign that anyone lived in it (и не было никаких признаков, что кто-либо жил в нем). He rang the bell (он позвонил /в/ звонок; to ring) and the door was opened by a non-commissioned officer so promptly (и

дверь была открыта каким-то сержантом так быстро; non-commissioned officer – сержант; военнослужащий сержантского состава; commissioned облеченный полномочиями; получивший офицерское звание) that he was startled (что он испугался; to startle — испугать; поразить, сильно удивить; вздрагивать, пугаться). He was not asked his business (его не спросили, /по какому/ делу он /пришел/), but led immediately into a long room at the back (но тотчас же провели в длинную комнату в задней части /дома/; to lead), once evidently a dining-room (некогда, очевидно, /бывшую/ столовой), the florid decoration of which looked oddly out of keeping with the office furniture (цветистое убранство которой выглядело странно несочетающимся с офисной мебелью; decoration — украшение, убранство; отделка; обстановка; out of keeping — несовместимый с чем-л.; несозвучный), shabby and sparse (потертой и немногочисленной; *sparse — редкий, скудный; разбросанный*), that was in it (которая была в ней). It gave Ashenden the impression of a room (это давало = cosdaeano у Эшендена впечатление комнаты) in which the brokers had taken possession (в которой торговцы подержанными вещами /прежде/ приобретали /ux/; broker — маклер, брокер; торговец подержанными вещами; to take possession — стать владельцем, приобрести; to take — брать, взять; possession — владение, обладание).

fashionable ['fæ \int (ə)nəbl], address [ə'dres], non-commissioned [, nənkə'mı \int (ə)nd]

When Ashenden walked along next morning to keep his appointment he found himself in a street of rather vulgar red-brick houses in a part of London that had once been fashionable, but was now fallen in the esteem of the house-hunter who wanted a good address. On the house at which Ashenden had been asked to call there was a board up to announce that it was for sale, the shutters were closed and there was no sign that anyone lived in it. He rang the bell and the door was opened

by a non-commissioned officer so promptly that he was startled. He was not asked his business, but led immediately into a long room at the back, once evidently a dining-room, the florid decoration of which looked oddly out of keeping with the office furniture, shabby and sparse, that was in it. It gave Ashenden the impression of a room in which the brokers had taken possession.

The Colonel (полковник), who was known in the Intelligence Department (который был известен в разведке; intelligence department разведывательная служба, разведка), as Ashenden later discovered (как Эшенден узнал: «обнаружил» позднее), by the letter R. (под буквой Р.), rose when he came in and shook hands with him (поднялся, когда он вошел, и обменялся с ним рукопожатием; to rise; to shake hands — пожать друг другу руки; обменяться рукопожатием). He was a man somewhat above the middle height (он был мужчиной немного выше среднего роста; somewhat отчасти, до некоторой степени, слегка), lean (худощавым), with a yellow, deeply-lined face (с желтым, покрытым глубокими морщинами лицом; lined линованный; морщинистый, покрытый морщинами), thin grey hair and a toothbrush moustache (/c/ жиденькими седыми волосами и усами щеточкой; thin — тонкий; редкий, жидкий; grey — серый; седой; toothbrush moustache жесткие усы, усы щеточкой; toothbrush — зубная щетка). The thing immediately noticeable about him (вещь, сразу заметная у него = то, что сразу бросалось в глаза при взгляде на него) was the closeness with which his blue eyes were set (была близость, с которой его голубые глаза были расположены = это близко посаженые голубые глаза; to set — ставить, класть; обычно страд./размещать, располагать). He only just escaped a squint (он едва избежал косоглазия). They were hard and cruel eyes, and very wary (они = 9moбыли жесткие и жестокие глаза, и очень настороженные; wary осторожный; подозрительный; настороженный); and they gave him a cunning, shifty look (и они дали ему = nocmompenu на него хитрым, бегающим

взглядом; cunning — хитрый; shifty — ловкий, изворотливый, хитрый; нечестный, ненадежный). Here was a man that you could neither like nor trust at first sight (это был человек, который не мог вам ни понравиться, ни внушить доверия с первого взгляда; here — здесь; neither... nor — ни... ни; to trust — верить, доверять/ся/, полагаться /на кого-л./). His manner was pleasant and cordial (держался он любезно и радушно; his — его; manner — способ, образ действия; манера, поведение; pleasant — приятный; обходительный; cordial — сердечный; искренний; радушный).

Не asked Ashenden a good many questions (он задал Эшендену довольно много вопросов; to ask — спрашивать; просить; a good many — большое количество, довольно много) and then, without further to-do (а потом, без дальнейших разговоров; to-do — шум; суета), suggested that he had particular qualifications for the secret service (предположил, что он = тот обладал особыми качествами для /работы в/ разведке; to suggest — предлагать, советовать; намекать; наводить на мысль; говорить о; secret service — секретная служба, разведка). Ashenden was acquainted with several European languages (Эшенден был знаком с несколькими европейскими языками = знал...) and his profession was excellent cover (а его профессия была отличным прикрытием); on the pretext that he was writing a book (под предлогом, что он пишет книгу) he could without attracting attention visit any neutral country (он мог, не привлекая внимания, поехать в любую нейтральную страну; without — без; /перед герундием/ не; to visit — посещать; наведываться).

noticeable ['noutisəbl], wary ['weəri], European [juərə'pi(:)ən]

The Colonel, who was known in the Intelligence Department, as Ashenden later discovered, by the letter R., rose when he came in and shook hands with him. He was a man somewhat above the middle height, lean, with a yellow, deeply-lined face, thin grey hair and a toothbrush moustache. The thing immediately noticeable

about him was the closeness with which his blue eyes were set. He only just escaped a squint. They were hard and cruel eyes, and very wary; and they gave him a cunning, shifty look. Here was a man that you could neither like nor trust at first sight. His manner was pleasant and cordial.

He asked Ashenden a good many questions and then, without further to-do, suggested that he had particular qualifications for the secret service. Ashenden was acquainted with several European languages and his profession was excellent cover; on the pretext that he was writing a book he could without attracting attention visit any neutral country.

It was while they were discussing this point that R. said (именно в то время, как они обсуждали этот вопрос, P. сказал; *it is ... that/who — усилительная конструкция*):

'You know you ought to get material (вы знаете, вы должны получить материал) that would be very useful to you in your work (который был бы очень полезен = *пригодился бы* вам в вашей работе).'

'I shouldn't mind that,' said Ashenden (я был бы не против этого, сказал Эшенден; *to mind — возражать, иметь что-л. против*).

Till tell you an incident that occurred only the other day (я расскажу вам один случай, который произошел /вот/ только на днях) and I can vouch for its truth (и я могу поручиться за его достоверность; *truth* — *правда*). I thought at the time it would make a damned good story (я подумал тогда, /что/ он бы сделал = *что из него получился бы* чертовски хороший рассказ; *to think; at the time* — *тогда, в то время*). One of the French ministers went down to Nice to recover from a cold (один их французских министров поехал в Ниццу, чтобы излечиться от простуды; *down* — *вниз; означает движение от центра к периферии, из столицы в провинцию, с севера на юг; to recover* — *вернуть*,

получить обратно; приходить в себя; выздоравливать, излечиваться) and he had some very important documents with him (и у него были при себе некие очень важные документы) that he kept in a dispatch-case (которые он держал в дипломате; to keep; dispatch-case — плоский кожаный жесткий чемоданчик, обычно с замком). They were very important indeed (они действительно были очень важными). Well, a day or two after he arrived (ну, /через/ день или два после того, как он приехал) he picked up a yellow-haired lady (он познакомился с какой-то блондинкой: «желтоволосой дамой»; to pick up поднимать, подбирать; познакомиться, подцепить) at some restaurant or other where there was dancing (в каком-то: «в каком-то или другом» ресторане, где были танцы), and he got very friendly with her (и стал очень дружен с ней; to get — получить; to get + прил. — вызвать определенное состояние кого-л., *чего-л.*). To cut a long story short (короче говоря: «чтобы сократить длинную историю»; to cut — pesamb; to cut short — cokpawamb; npepulamb, ofpulamb), he took her back to his hotel (он отвез ее: «взял ее обратно» в свою гостиницу; to take) — of course it was a very imprudent thing to do (конечно, это было очень неосмотрительно: «очень неосмотрительная вещь, чтобы делать») and when he came to himself in the morning (и когда он утром пришел в себя) the lady and the dispatch-case had disappeared (дамочка и дипломат /уже/ исчезли). They had one or two drinks up in his room (они имели один или два напитка наверху = *они немного выпили*, *поднявшись* в его комнату) and his theory is that when his back was turned (и его теория /такова/, что когда он отвернулся: «его спина была повернута») the woman slipped a drug into his glass (эта женщина незаметно подсыпала какой-то препарат в его стакан; to slip — скользить; давать /что-л./ скрытно, незаметно; drug — медикамент, лекарство; наркотик).'

dispatch [dɪs'pætʃ], restaurant ['rest(ə)rɔ:ŋ], imprudent [ɪm'pru:d(ə)nt]

It was while they were discussing this point that R. said:

'You know you ought to get material that would be very useful to you in your work.'

'I shouldn't mind that,' said Ashenden.

Till tell you an incident that occurred only the other day and I can vouch for its truth. I thought at the time it would make a damned good story. One of the French ministers went down to Nice to recover from a cold and he had some very important documents with him that he kept in a dispatch-case. They were very important indeed. Well, a day or two after he arrived he picked up a yellow-haired lady at some restaurant or other where there was dancing, and he got very friendly with her. To cut a long story short, he took her back to his hotel—of course it was a very imprudent thing to do—and when he came to himself in the morning the lady and the dispatch-case had disappeared. They had one or two drinks up in his room and his theory is that when his back was turned the woman slipped a drug into his glass.'

R. finished and looked at Ashenden with a gleam in his close-set eyes (P. закончил и посмотрел на Эшендена с огоньком в своих близко посаженных глазах; *gleam — слабый свет; проблеск, луч, вспышка*).

'Dramatic, isn't it?' he asked (драматично, не так ли? — спросил он).

'Do you mean to say that happened the other day (вы хотите сказать, /что/ это случилось на днях; *to mean* — *намереваться*; *иметь в виду*)?'

'The week before last (две недели назад: «/на/ неделе перед прошлой»).'

'Impossible,' cried Ashenden (невозможно, воскликнул Эшенден; *to cry* — *кричать; воскликнуть*, *вскрикнуть*). 'Why, we've been putting that incident on

the stage for sixty years (да ведь мы /уже/ ставим этот эпизод на сцене в течение шестидесяти лет; *incident* — *случай*; *происшествие*; /в пьесе, *романе* u m. n./ эnu3o0), we've written it in a thousand novels (мы /уже/ написали /о/ нем в тысяче романов). Do you mean to say that life has only just caught up with us (вы хотите сказать, что жизнь только что догнала нас; *to catch* — noвumb; noйumb; to tottot

R. was a trifle disconcerted (Р. был слегка обескуражен; *a trifle — немного*, *чуточку*).

'Well, if necessary, I could give you names and dates (ну, если необходимо, я мог бы дать = сообщить вам имена и даты), and believe me (и поверьте мне), the Allies have been put to no end of trouble by the loss of the documents (Союзникам доставила массу неприятностей потеря этих документов; Allies — Союзники, Антанта /в Первую мировую войну союз Англии, Франции и России, позже к ним присоединились и другие страны/; to put — класть, ставить; to put to trouble — причинять беспокойство /кому-л./; по end of — много, масса, уйма; end — конец) that the dispatch-case contained (которые были в том дипломате: «которые дипломат содержал»).'

'Well, sir, if you can't do better than that in the secret service (ну, сэр, если вы не можете делать лучше, чем то = no-другому работать в разведке: «секретной службе»),' sighed Ashenden (вздохнул Эшенден), 'I'm afraid that as a source of inspiration to the writer of fiction it's a washout (я боюсь, что как источник вдохновения для писателя = автора художественной литературы это не подойдет; fiction — вымысел; беллетристика; произведение художественной литературы /роман, рассказ и т.д./; washout — промывание; размыв; /разг./ неудача, провал). We really can't write that story much longer (мы действительно больше не можем писать /о/ той истории; тисh — много; /при сравн. степени/ гораздо; longer — дольше).'

trifle [traifl], disconcerted [diskən 'sə:tid], Allies ['ælaiz, ə 'laiz]

R. finished and looked at Ashenden with a gleam in his close-set eyes.

'Dramatic, isn't it?' he asked.

'Do you mean to say that happened the other day?'

'The week before last.'

'Impossible,' cried Ashenden. 'Why, we've been putting that incident on the stage for sixty years, we've written it in a thousand novels. Do you mean to say that life has only just caught up with us?'

R. was a trifle disconcerted.

'Well, if necessary, I could give you names and dates, and believe me, the Allies have been put to no end of trouble by the loss of the documents that the dispatch-case contained.'

'Well, sir, if you can't do better than that in the secret service,' sighed Ashenden,
'I'm afraid that as a source of inspiration to the writer of fiction it's a washout. We
really can't write that story much longer.'

It did not take them long to settle things (это не заняло у них долго = много времени, чтобы решить дела; to take — брать; занимать, отнимать, требовать /времени, активности, энергии и т.д./; to settle — поселить/ся/; устраивать/ся/; урегулировать; решать; thing — вещь, предмет; дело, положение дел) and when Ashenden rose to go (и когда Эшенден поднялся, чтобы идти; to rise) he had already made careful note of his instructions (он уже старательно записал свои инструкции/указания; to make a note/notes — делать заметки, записывать; careful — заботливый; осторожный;

тицательный, аккуратный). He was to start for Geneva next day (он должен был ехать в Женеву на следующий день; to be to do — означает долженствование, возможность, намерение; to start — начинать/ся/; отправляться). The last words that R. said to him (последними словами, которые Р. сказал ему), with a casualness that made them impressive (с небрежностью, которая лишь усилила впечатление: «сделала их впечатляющими»), were (были):

'There's just one thing I think you ought to know (есть только одна вещь, /которую/, я думаю, вам следует знать) before you take on this job (прежде чем вы возьметесь за эту работу). And don't forget it (и не забывайте этого). If you do well you'll get no thanks (если дела у вас пойдут хорошо, не ждите благодарности: «вы /не/ получите никаких благодарностей»; *to do well — процветать, преуспевать; хорошо идти /о делах и т. п./*) and if you get into trouble you'll get no help (а если вы попадете в беду, не ждите помощи: «вы не получите никакой помощи»; *to get into — войти; попасть в какое-л. положение, состояние*). Does that suit you (вас это устраивает)?'

'Perfectly (вполне).'

'Then I'll wish you good afternoon (тогда я скажу вам до свидания: «пожелаю вам хорошего дня»; good afternoon — добрый день! /при встрече во второй половине дня/; до свидания! /при расставании во второй половине дня/).'

Geneva [dʒə'ni:və], casual ['kæʒjuəl, 'kæʒuəl], suit [sju:t, su:t]

It did not take them long to settle things and when Ashenden rose to go he had already made careful note of his instructions. He was to start for Geneva next day. The last words that R. said to him, with a casualness that made them impressive, were:

'There's just one thing I think you ought to know before you take on this job. And don't forget it. If you do well you'll get no thanks and if you get into trouble you'll get no help. Does that suit you?'

'Perfectly.'

'Then I'll wish you good afternoon.'

Здесь только небольшой фрагмент книги.
Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»